

Ахметова Е.А. История охраны объектов культурного наследия (памятников археологии)

В зарубежных странах

Идеи охраны памятников археологии получили распространение в эпоху Возрождения вместе с интересом к античному искусству и развитием коллекционирования. В период Великой французской революции декретами Конвента памятники истории и культуры впервые были объявлены всенародным достоянием, были национализированы частные собрания (декрет о создании музея Лувра, 1791). В 1795 возникла государственная служба охраны памятников. В XIX – начале XX вв. с ростом национального самосознания народов во многих государствах Европы и Америки памятники истории и культуры берутся под государственную опеку (закон о запрещении вывоза памятников искусства, издан в Греции в 1834, Бразилия – закон об организации защиты национального исторического и художественного наследия, 1937), создаются государственные инспекции (во Франции – в 1830, в Пруссии – в 1843, в Бразилии – служба-секретариат SPHAN, под эгидой министерства образования – 1937)[1], издаются положения (во Франции – в 1887, дополнено в 1962, в Италии – в 1902 и 1909, дополнено в 1939, в Польше – в 1918 и 1928) и законы об охране памятников, начинаются работы по их научной систематизации, каталогизации, консервации и реставрации. Во время 2-й мировой войны 1939-1945 фашисты подвергли варварскому разрушению города и памятники. В конце 1940-50-х гг. активизировалась деятельность по охране памятников истории и культуры. Положения об охране памятников были изданы в Польше (1945, обновлено в 1962), Японии (1950), Египте (1951), ГДР (1952, обновлено в 1962), Чехословакии (1958), Югославии (1959); Бразилии (1937) проведены огромные работы по восстановлению и реставрации памятников, пострадавших в годы войны.

Сама идея интернациональной ответственности за сохранение наиболее ценных культурных и природных объектов возникла в 60-х гг. XX в. в связи со строительством высотной Асуанской плотины в Египте и угрозой затопления водами Нила древних памятников Нубии. Международное сообщество осознало тогда, что их гибель явилась бы невосполнимой утратой для всего человечества. Однако средств для сохранения памятников у Египта и Судана не было. И в марте 1960 года Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ее штаб-квартира находится в Париже) (далее - ЮНЕСКО) обратилась с призывом о помощи ко всем странам мира, и в короткий срок были собраны значительные средства, позволившие спасти памятники Нубии.

ЮНЕСКО – это международная организация, имеющая дело с идеологическими вопросами. Устав ЮНЕСКО возлагает на Организацию обязанности «способствовать сближению к взаимному пониманию народов» (п. 2 ст. I), укреплять идею защиты мира в сознании людей (преамбула), поощрять «развитие народного образования и распространения культуры», «помогает сохранению, прогрессу и распространению знаний, заботясь о сохранении и охране всеобщего наследия человечества - книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения, а также рекомендуя заинтересованным народам заключение соответствующих международных конвенций», поощрять «сотрудничество народов во всех областях умственной деятельности» (п. 2 ст. I).[2]

Вопросами охраны памятников истории и культуры занимаются Международный совет музеев (1946) (далее ИКОМ), Международный исследовательский центр по охране и реставрации культурных ценностей (1959),

Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (1965) (далее ИКОМОС) и другие организации. Консультативным статусом категории А (консультативная и сотрудничающая - высшая) при ЮНЕСКО обладают, в частности, такие международные неправительственные организации как ИКОМОС, ИКОМ, Римский центр. Наделение их таким статусом позволяет вышеназванным международным организациям осуществлять сотрудничество с ЮНЕСКО и проводить взаимные консультации с ее органами.[3]

По инициативе ЮНЕСКО на Гаагской конференции 1954 приняты Международная конвенция и протокол «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В ноябре 1972 году в Париже во время 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята международная Конвенция по охране Всемирного культурного наследия. Одновременно были учреждены Межправительственный комитет по его охране, названный Комитетом Всемирного наследия, на который возложены основные функции по включению и исключению объектов в списки, а также по рассмотрению заявок и принятию решений о предоставлении той или иной, в первую очередь, финансовой помощи и Фонд охраны всемирного культурного и природного наследия, который, будучи специальным целевым фондом, аккумулирует финансовые средства для реализации целей и задач, определенных Конвенцией. На 1 января 1998 года эту Конвенцию подписали 152 страны. В 1999 году общая численность объектов, включенных в Список объектов Всемирного наследия, составляла 630 памятников истории и культуры. Ныне в этот Список включено уже 13 российских объектов.[4] Международная охрана согласно ст.7 Конвенции понимается как система международного сотрудничества и помощи государствам по сохранению и выявлению всемирного наследия. Поэтому деятельность Комитета не ограничивается составлением Списка. Он также руководит системой мониторинга, позволяющей следить за состоянием природных и культурных объектов и оказывать необходимую поддержку тем странам, которые не располагают материальными и финансовыми ресурсами для их сохранения. Поступающие в распоряжение ЮНЕСКО средства складываются из небольших обязательных взносов стран-участниц Конвенции.

В зарубежных странах проблема металлодетекции появилась лет 10–15 назад. В Великобритании, например, в 1988–1995 гг. деятельность «черных археологов» привела к повреждению 188 археологических памятников национального значения. И там тоже звучали голоса в пользу запрета металлодетекции. Однако комплекс законов и правил, принятых в 1996–2001 гг., позволил переломить ситуацию. При этом острие государственной политики было направлено не на металлодетектор как на «источник зла», а на концепцию его использования: если металлопоиск – лишний повод кое-что прибавить к научным знаниям, то это следует приветствовать. Если его цель – просто поиск артефактов для персональной выгоды или для накопления частных коллекций без ввода их в научный оборот, то это неправильно.

Сегодня сотрудничество между британскими археологами и поисковиками ведется на уровне Британского археологического совета, в который входят и представители детектористов. Разработаны и действуют простые и логичные правила любительского поиска: его разрешается вести только в пределах нарушенного распашкой горизонта и, разумеется, ни в коем случае – на археологических памятниках. При этом вся информация о находках должна становиться достоянием науки. Результаты не замедлили сказаться: только в 2000–2001 гг. в Британии было выявлено и зарегистрировано 37 518 новых археологических объектов. Открытия любителей внесли значительный вклад в понимание истории монетного обращения на Британских островах в эпоху железа,

позволили по-новому взглянуть на некоторые аспекты изучения бронзового века на юго-востоке Англии.

В Великобритании действуют десятки поисковых объединений, тесно сотрудничающих с археологами. Так, в графстве Кент семь поисковых клубов вместе с учеными участвуют в раскопках древнеримского поселения близ городка Эшфорда. На общенациональном уровне британских поисковиков объединяют Национальный совет по металлодетекции и Федерация независимых детектористов. [5]

В России

История отношения к наследию прошлого (охрана, использование, уничтожение памятников) является составной частью культуры России и в значительной мере позволяет определить уровень развития общества

В России меры по охране отдельных памятников старины впервые были приняты Петром I (1722). Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о сдаче старинных редкостей – о выявлении «диковинных редкостей», в основном археологических находок, государству (первые археологические раскопки под Санкт-Петербургом были проведены в 1708 г. в Старой Ладоге) и доставке их в специально созданный музей – Кунсткамеру. Однако первые попытки поставить памятники древности под охрану имели характер отдельных мероприятий.[6] В современной историографии эта деятельность Петра трактовалась с разных точек зрения. Одни исследователи видят в ней целенаправленного государственного подхода к сохранению наследия. Другие связывают ее с проявлением интересов и амбиций Петра Первого как к незаурядной личности[7]. Требования к охране памятникам старины того времени явились фундаментальной базой для будущей законодательной политикой нового государства.

Оживившаяся в последнее время торговля «древностями», как и грабительские раскопки археологических памятников, напоминают подобные явления в России конца XIX – начала XX вв. В то время много древностей из степей попало к антикварам и в музеи Западной Европы. Основной причиной является переселенческая политика, резкое увеличение в это время населения, освоения земель под пашни, возникновение многих деревень, рост городов. На пример, наделение земель, освоение территории Южной Сибири привело к частичному уничтожению курганов в южной части Красноярского края, в степном Алтае, земляных курганов в лесостепной зоне Южной Сибири. Вместе с тем отмечалось оживление хищнических раскопок с целью наживы артелями крестьян.[8]

Во второй половине XIX века археологическая наука в России окончательно складывается как самостоятельная область знания. Но археологические учреждения существовали только в столицах. Слабая ниточка связывала их в то время с губерниями России и шла через губернские статистические комитеты. В соответствии с указами 1838 и 1839 была утверждена государственная опека над памятниками, начата работа по их учёту и каталогизации.

Большой вклад в организацию охраны памятников истории и культуры внесли Русское археологическое общества (1946г.), Императорская археологическая комиссия (1859г.), Императорское Московское археологическое общество (1864г.) (далее – ИМАО). Возникли археологические специализированные издания: «Отчеты археологических комиссий» (1859г.), «Материалы по археологии России» (1899г.), и др. [9] Главным правительственным учреждением с 1859г. в этой области была археологическая комиссия, входившая в Министерство двора и помещавшаяся в Эрмитаже. Еще циркуляр от 27 апреля 1863г. из министерства внутренних дел рекомендовал губернским статистическим комитетам оказывать содействие Археологической комиссии в собирании сведений об отечественных

древностях: «При незначительном составе Археологической комиссии, члены которой заняты главнейшим образом производством археологических раскопок и описанием открываемых вещей, и при равнодушии общества к археологическим исследованиям и памятникам нашей древности собирание обстоятельных и правильных сведений о них становится почти невозможным без содействия других правительственных учреждений». Статистические комитеты, по мысли С.Г. Строганова, инициатора данного циркуляра и основателя Археологической комиссии, должны собирать материалы для составления полной археологической карты России, обратить внимание общества на сохранение и исследование памятников старины, содействовать образованию местных археологических комиссий. Однако или из-за обилия дел на местах, или из-за нежелания местных представителей власти этот план практически остался невыполненным. [10] Очень похожая картина наблюдается на современном этапе сохранения наследия. Примером создания местного общества по охране объектов культурного наследия может послужить – Новгородское общество любителей древностей, созданное в 1894 г. по инициативе и под руководством В.С. Передольского.[11]

Осознание археологических памятников как самостоятельной категории древностей обусловило необходимость разработки проекта Положения об охране древних памятников, обсуждение и одобрение, которого после внесенных поправок проходило на I и II Археологических съездах. Членами Императорского московского археологического общества был разработан проект «положения об охране памятников» и был представлен для обсуждения на I Археологическом съезде в 1869 г. В проекте предлагалась классификация памятников по четырем разрядам и деление (по степени их значимости) на 2 группы: государственные и муниципальные. Организация системы охраны памятников, которая, по мнению авторов, входила в компетенцию Министерства внутренних дел (далее – МВД), а была осуществляться путем взаимодействия местных и центральных археологических обществ. Вся территория подразделялась на археологические округа, во главе с губернаторскими археологическими обществами. Последние обязаны были проводить всю работу по памятникам в своих округах, в том числе, выявления и фиксирование, обследование и составления списков, которые отсылались для утверждения на Высочайшем уровне. Ремонт и реставрация памятников по Положению согласовывались с центральными археологическими обществами.

В 1871 г. на II Археологическом съезде в Санкт-Петербурге «Положение об охране памятников» было дополнено и одобрено. Предложенная членами ИМАО концепция охраны памятников послужило в дальнейшем основой при разработке законопроектов:

В 1877 г. комиссией под руководством А.Б. Лобанова-Ростовского были подготовлены «Правила о сохранении исторических памятников».

1905 г. предметом дискуссии стали Основные Положения, выработанные по пересмотру законодательства об охране исторических памятников под председательством А.А. Бобринского. Деление памятников на движимые и недвижимые.

1911 г. на рассмотрение в Государственную Думу был внесен проект «Положения об охране древностей», представленный И.Я. Гурлянда.

1911 г. ИМАО был разработан проект «Закона об охранении памятников старины в России»[12]

Все перечисленные документы широко обсуждались в различных комитетах, научных и художественных обществах.

В печати приводились примеры многочисленного применения варварского обращения с памятниками со стороны. В 1908 г. предприняты усилия ИМАО о распространении государственного протектората на памятники, находящиеся в ведомстве Св. Синода, но не были поддержаны Кабинетом Министров. А возвращение к этому вопросу в 1916 г. оказалось запоздалым.

После революции 1917 г. положение памятников археологии находится в еще более плачевном состоянии. Начавшиеся перемены в государстве, связанные и с революцией и с гражданской войной, отодвинули проблемы сохранения на задний план, участились случаи расхищения, вывоза и уничтожения памятников. А. В. Луначарский 3 ноября написал обращение – ко всем гражданам России «Берегите народное достояние», «Непередаваемо страшно быть комиссаром просвещения в дни свирепой, беспощадной, уничтожающей войны и стихийного разрушения... я умоляю вас, товарищи, поддержите меня, помогите мне. Храните для себя и потомства красоты нашей земли. Будьте стражами народного достояния». Первые же меры Петроградского военно-революционного комитета и Совнаркома по охране Зимнего дворца, музеев, дворцов императорской фамилии и всех их художественных ценностей стали своеобразным камертоном в деятельности А. В. Луначарского. Известны его приказы – благодарности красногвардейцам, охранявшим Зимний, и тем дворцовым служащим, которые в ночь на 26 октября остались на своих постах. С другой стороны, он обратился к ученым и художественной интеллигенции и с их помощью уже в ноябре 1917 года организовал при Наркомпросе коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Такая же организация возникла и в Москве. Анатолий Васильевич привлек к этому благородному делу А. Н. Бенуа, И. Э. Грабаря, В. А. Жуко, И. А. Фомина, И. А. Орбели, Н. Я. Марра, В. П. Зубова и многих других видных деятелей культуры. Уже 9 декабря 1917 года Совнарком принял постановление ассигновать Наркомату просвещения средства на охрану дворцов и музеев. В Петрограде и Москве в конце мая 1918 г. были организованы специальные «отделы музеев и охраны памятников искусства и старины, существовавшие в дальнейшем на протяжении ряда лет.[13] Кроме того, 1918 год ознаменовался принятием 10 марта постановления об организации Комиссии по охране художественных и исторических ценностей, декрета 5 октября об учете и охране памятников искусства, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений.

Луначарский заложил основы отношения к культурному наследию, которое сказывалось на протяжении первого советского десятилетия.

После Октябрьской революции Советское государство с первых дней своего существования принимает меры к сохранению памятников искусства и культуры. Изданные по инициативе В. И. Ленина в 1918-24 декреты (более 15) заложили основу советскую государственную систему охраны памятников. Среди первого рода организаций следует назвать структурные подразделения Наркомата Просвещения РСФСР: отдел по делам музеев, охране памятников искусства и старины (Музейный отдел) с мая 1918 по 1930 г. руководивший делом охраны исторических памятников. Важное место в системе Музейного отдела занимали Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ), возникшие первоначально в 1918 г. из реставрационных отделений и закрытые в 1934 г. Кроме того, существовали Комиссия по охране Троице-Сергиевой лавры (1918 – 1923 г.) и Комиссия по охране памятников искусства и старины при Моссовете (1917 – 1919 г.). [14] С 21 октября 1919 г. по 12 января 1926 г. осуществляла свою деятельность Российская академия по истории материальной культуры (РАИМК). С 1926 г. главным археологическим органом стала Государственная академия

истории материальной культуры. В ее компетенцию входило помимо общенаучных задач:

1. Разработка основ охраны памятников

2. «Систематические раскопки, разыскание и сбор предметов древности, искусства, старины и народного быта с целью их охранения и изучения»[15]

3. Руководство научной стороной раскопок и реставрацией памятников, а также развитие пропаганды памятников.

С 1922 вопросами охраны памятников истории и культуры ведал Народный комиссариат просвещения РСФСР, с 1932 – Комиссариат по охране памятников при ВЦИК, с 1936 – Комиссариат по делам искусств при СНК СССР.

В 20-х – 30-х гг. проблема сохранения археологических памятников вышла на первый план в связи с индустриализацией страны. Государственная Академия истории материальной культуры пыталась своими силами организовать спасательные археологические работы на новостройках первой пятилетки. В октябре 1932 г. Государственная Академия истории материальной культуры организовала особый Комитет по работам Академии на новостройках, возглавляемый академиком Н.Я. Марром. За два года сформировались основные требования к новостроечной деятельности: необходимость проведения археологических раскопок до начала строительных работ и осуществление археологического надзора непосредственно в период строительства

Согласно Постановлению ВЦИК и СНК от 10 февраля 1934 года «Об охране археологических памятников» запрещалось уничтожение, повреждение и использование без разрешения комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК археологических памятников, а также имеющих археологическое значение вещественных находок и кладов. Закреплено финансирование охранных археологических работ за счет организаций, осуществляющих строительство.[16] Во второй половине 1930-х и в 1940-е гг. охранные археологические работы были сосредоточены на объектах гидротехнического строительства.[17]

В конце 1940 – начале 1950-х гг. функции охраны памятников истории и культуры переданы министерствам культуры СССР, союзных и автономных республик, АН СССР и союзных республик, городским и республиканским управлениям системы Госстроя СССР. Большую помощь государственным органам оказывают Общества охраны памятников истории и культуры. Памятники истории и культуры, признанные в СССР всенародным достоянием и охраняемые государством, широко используются в коммунистическом воспитании трудящихся.[18]

С 1986 по 1991 гг. происходит поиск альтернативы установленным принципам управления и функционирования культурной отрасли. Происходит активизация общественной деятельности. Перед органами управления встает задача создания условий для гармоничного сочетания и реализации интересов множества действующих субъектов ради сохранения и развития национальной культуры. На проходившем в Москве в мае 1988 г. Всесоюзном совещании по проблемам сохранения, реставрации и использования памятников истории, культуры и архитектуры отмечалось, что «в стране не сформировалась единая и дееспособная система государственного управления и контроля в деле охраны, реставрации и использования памятников». Не сформировалась такая система и в области изучения памятников.[19] В 1992-1995 гг. целью политики в области культуры стало сохранение государственных и государственно-общественных институтов, духовного наследия народов России, что нашло отражение в постановлении Верховного совета РСФСР «О необходимых мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР» (1990г.).[20]

- [1]Корогиус В.Р. Бразилия. // Материалы ИКОМОС – науч.-информ. сб. – Вып. 2 – М.,2003 - С.49-51
- [2] Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. – М., 1969. – С. 10
- [3] Молчанов Н.С. О международных общественных объединениях и их аккредитации при Совете Европы, ЮНЕСКО и ООН. // heritage@vpcit.ru"> heritage@vpcit.ru">Охранные археологические исследования на Среднем Урале: Сб. ст. / Научно - произв. Центр по охране и исп. памятников ист. и культ. Свердловской обл. – Екатеринбург, 1999
- [4] Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие: научно-популярное справочное издание. – М., 2002. – С.5
- [5] Alex Hunt. Archaeology and Metal Detecting. BBC, 2002, из ст.: Низовский А. Если враг не здаётся... // Интерфакс время - №12(454) – 17 марта 2004
- [6] Лапшин В.А. Борьба за охрану памятников археологии в России во второй половине XIX – н. XX вв. // Культурное наследие Российского государства: Сб. ст. / РАН Ин-т ист. матер. культуры, ВООПИиК (Ленинградское отделение); Сост. и отв. ред. Кирпичников А.Н. – СПб. – 2002 – Вып 3 – с. 79-82
- [7]Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. – М., 1998 - С.37
- [8] Мартынов А.И. Три периода уничтожения археологических памятников Южной Сибири.//Изучение памятников археологии Алтайского края. – Барнаул, 1995 - С.12-14
- [9] Лапшин В.А. Борьба за охрану памятников археологии в России во второй половине XIX – н. XX вв. // Культурное наследие Российского государства: Сб. ст. / РАН Ин-т ист. матер. культуры, ВООПИиК (Ленинградское отделение); Сост. и отв. ред. Кирпичников А.Н. – СПб. – 2002 – Вып 3 – С.79-82
- [10] Бердинских В.А. Археология и кладоискательство в Вятском крае XIX века (по материалам статистического комитета) // Российская археология – 1992 – №3 – С.221
- [11] Жервэ Н.Н. Деятельность новгородских краеведов-археологов по изучению и охране памятников древности во второй половине XIX в. // Российская археология – 1992 – №3 - С.233
- [12] Дюдюхина В.С. формирование законодательной системы охраны отечественных памятников (вторая половина XIX – начало XXвв.) // Материальная база сферы культуры. – Чтение памяти Леонида Аркадбеича Лелекова. – науч.-информ.сб. – Вып.4 – М., 1997 - С.4-15
- [13] Малиновский Ю. Ленинская забота об охране памятников культуры // Архитектура СССР – 1977 – №6 – С.13
- [14] Козлов В.Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917-1930 гг. (по материалам московских архивов и музеев)/Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры – М., 1990. - С.40-42
- [15] Пескарева К.М. К истории создания Российской академии истории материальной культуры. // КСИА АН – 1980 – Вып. 163. - С.26-32
- [16]См.: Постановление ВЦИК и СНК от 10 февраля 1934 года «Об охране археологических памятников» // Охрана памятников истории и культуры – М., 1973
- [17] Смирнов А.С. сохранение археологического наследия России. История и проблемы. // Российская археология – 2002 – №4. С.50-54
- [18] Максимов А.А.. Охрана памятников истории и культуры // в кн.: "Большая Российская энциклопедия" – М., 2001
- [19] Фролов А. Сигналы бедствия. Почему гибнут исторические памятники Отечества // «Литературная Россия» – 1989 – 12 мая – № 19 (1371)
- [20] Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. – М, 1998. - С.3-7

Ахметова Е.А.